

Внешняя составляющая религиозного фактора в системе угроз безопасности современной России

Ширяев Владимир Анатольевич

Специфика новой формации акторности современной мировой политики, возникновение акторов политического процесса, обязанных своим происхождением политизации религии со сложной и ранее не изученной сетевой архитектурой, формируют совершенно отдельный пласт в системе угроз безопасности любого современного государства. Для России, как державы декларирующей равенство религий и отделение религии от государственного аппарата, а, кроме прочего, обладающей уникальным и наиболее сложными этноконфессиональным составом населения, религиозный фактор в системе угроз безопасности является, на наш взгляд, одним из главных факторов в формировании системы угроз безопасности, наряду с традиционными военными и экономическими факторами[1]

Мировое политическое пространство в последние годы претерпевает большое количество системных изменений. Трансформация постбиполярной системы международных отношений в систему мультиполярную на данный момент – это процесс, который в свою очередь сопровождается и трансформацией систем угроз и вызовов безопасности государств. Российская Федерация, в данном случае, не исключение. Помимо привычной военной и экономической составляющей системы угроз государственной безопасности особое значение приобретают культурная, социальная и религиозная[2]

Религиозный фактор в системе угроз безопасности привлекает внимание исследователей уже довольно давно. Однако, обращая внимание на политические процессы, происходящие в государствах ближневосточного региона, Африки и Европы, мы можем констатировать изменение масштабов политических трансформаций, вызванных влиянием религиозного фактора. Исходя из этого, можно заключить, что политизация религии имеет гораздо более глубокие основания, нежели преследование целей религиозной пропаганды или привлечения новых адептов.

Қосов Г.В. и Станкевич Г.В. в своих работах справедливо отмечают усиление роли политизации религии в формировании новых вызовов и угроз безопасности государства. В современном политическом пространстве религии зачастую используются как инструмент в достижении политических целей, а порой выступают в роли системообразующего фактора для различных радикально настроенных организаций. Это означает, что религиозный фактор в современной мировой политической системе становится источником отдельного вида угроз безопасности, как отдельных государств, так и системе международных отношений в целом. Следует также подчеркнуть изменение в этиологии этого процесса. Если ранее религии и религиозные организации действовали, в основном, преследуя собственные цели, то сегодня наблюдается тенденция к интенсификации[3]

В настоящее время общество переживает период так называемого «нового средневековья». Об этом говорит ряд зарубежных и отечественных ученых. В масштабах социума это означает не только реставрацию ценностей средневекового общества, таких как теоцентричность мировосприятия и квазифеодальная модель управления без участия развитых институтов гражданского общества, но и,

несомненно, влечет за собой так называемую ресакрализацию общества. Речь идет не столько о таких очевидных процессах как политизация ислама и рост числа международных неправительственных организаций религиозной направленности, вне зависимости от их конфессиональной принадлежности, сколько об изменении в характере «использования» религии в ходе достижения целей правящими элитами отдельно взятых политий или отдельных акторов мирового политического процесса[4]

Подобная ситуация приводит нас к выводу о том, что интенсификация деятельности различного рода религиозных общин, представителей различного рода религиозных организаций или концессий в целом, зачастую бывает направлена на достижение целей, которые по сути своей имеют к религии очень опосредованное отношение. Это касается таких квазигосударственных образований как «Исламское Государство Ирака и Леванта», радикально настроенных псевдохристианских и неоязыческих организаций.

Современная Россия – страна с развивающимися институтами гражданского общества новой формации, как ни одна другая страна в мире сегодня подвержена негативному влиянию нетрадиционных для неё религиозных течений. Особенно это касается влияния политизирующего ислама и неоязычества пропитанного идеями неославянизма. На наш взгляд, стоит уделить особое внимание роли религиозного фактора в системе внешних угроз безопасности Российской Федерации по причине интенсификации его деструктивного действия на безопасность и устойчивое развитие общества[5]

Обращая внимание на вышесказанное, мы полагаем, что важно фрагментировать угрозы религиозного характера на два наиболее крупных блока: внешние и внутренние.

Предлагаем в данной работе остановиться на специфике внешних угроз безопасности, которые имеют своим источником религиозный фактор различной этиологии. Важным элементом любой внешней угрозы безопасности является, на наш взгляд, отчетливая направленность на деструктивную деятельность на территории страны оппонента. Это означает, что угрозы, формируемые под действием, как объективных причин, так и подверженных чьему бы то ни было влиянию и образующиеся внутри территории государства, не имеют своей главной целью нанесение непосредственного и явного ущерба безопасности государству их первичного пребывания. При участии же в формировании угрозы безопасности религиозного фактора внешней этиологии ситуация меняется в части изначального целеполагания. Другими словами, новые религиозные течения или же религиозные секты, имеющие страной своего первичного пребывания иностранное государство, зачастую даже декларативно, наряду с террористическими организациями, заявляют о своих намерениях нанесения реального (социального, экономического, военного) ущерба стране объявленной оппонентом[6]

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу о необходимости продолжения исследований и анализа внешних угроз безопасности России, исходящих извне. В случае отсутствия должного внимания со стороны органов

государственной власти к трансформации религиозного фактора как новой системообразующей оси, задействованной в формировании новых угроз безопасности России, на наш взгляд, рано или поздно может произойти значитель-

ная эскалация межнациональной напряженности и рост сепаратистских настроений в сфере взаимоотношений как внутри государства, так и в отношении государств-соседей.

Литература:

1. Косов Г.В., Потапов В.А., Ширяев В.А. Политические сети: специфика современной архитектуры // Власть. – 2013. – №10. – С. 64-69;
2. Станкевич Г. В. Политизация религии как отражения глобализационных тенденций в современном мире. Эффективные инструменты современных наук: материалы Международной научно-практической конференции. -Прага: Изд-во «Education and Science», 2011. -С. 59-66;
3. Политизация религиозного фактора в контексте региональной безопасности: северокавказская проекция: коллективная монография / Г.В. Косов, В.Н. Панин, Г.В. Станкевич, О.Ф. Волочаева, М.А. Горбунова, Г.Г. Гусев, В.А. Потапов, В.А. Ширяев; РГНФ. – М.: МИРАКЛЬ, 2014. – 192 с;
4. Ханна П. Новое Средневековье//Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Novoe-Srednevekove-15530>;
5. Потапов В.А. Интенсификация деятельности религиозных институтов и десакрализация «повестки дня» как факторы современной мировой социально-политической реальности // Материалы 9-й Всероссийской научно-практической конференции «Альтернативный мир». отв. ред. Д. В. Буяров. Благовещенск, 2014;
6. Ануфриенко С.В. Коммуникационная стратегия терроризма как угроза национальной безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. - 2013. - № 3 (3). - С. 41-51.